

RU

Лингво-когнитивные механизмы метафоризации в дискурсе COVID-19
(на материале русскоязычных СМИ)

Дадуева А. С., Хахалова С. А.

Аннотация. Цель исследования состоит в доказательстве продуктивности военной метафоры, отражающей восприятие ситуации борьбы против коронавируса как аналога военной битвы. Научная новизна работы заключается в том, что проведены систематизация и интерпретация языковых и концептуальных метафор в структуре и содержании ментального фрейма COVID-19. В результате исследования выявлено, что доступ к содержанию фрейма обеспечивают именные метафоры, доступ к сценарию фрейма – глагольные метафоры. Функциональность фрейма поддерживают концептуальные метафоры. Наиболее продуктивными лингво-когнитивными механизмами метафоризации, которые позволяют идентифицировать концептуальные метафоры ПАНДЕМИЯ – ЭТО ВОЙНА, КОРОНАВИРУС – ЭТО ВРАГ, являются: использование военной лексики с метафорическим значением; подмена концептов ПАНДЕМИЯ, ВОЙНА, ВРАГ, БОЛЕЗНЬ; сценарий «коронавирус SARS-CoV-2 представляет угрозу для жизни человека» в ментальном фрейме COVID-19. В этом ментальном фрейме происходит подмена концептов как основа манипулирования языковым сознанием, что позволяет предположить, что социальным заказом для СМИ является создание семантической отрицательности концепта ПАНДЕМИЯ в когнитивной сфере человека.

EN

Linguo-cognitive mechanisms of metaphorization in COVID-19 discourse
(based on Russian-language media)

Dadueva A. S., Khakhalova S. A.

Abstract. The aim of the study is to prove the productivity of a military metaphor reflecting the perception of the situation of the fight against coronavirus as akin to a military battle. The scientific novelty of the work lies in the fact that the systematization and interpretation of linguistic and conceptual metaphors in the structure and content of the COVID-19 mental frame have been carried out. As a result of the study, it was revealed that nominal metaphors provide access to the content of the frame, while verbal metaphors provide access to the frame scenario. The functionality of the frame is supported by conceptual metaphors. The most productive linguo-cognitive mechanisms of metaphorization that allow identifying the conceptual metaphors THE PANDEMIC IS WAR, THE CORONAVIRUS IS THE ENEMY are as follows: the use of military vocabulary with metaphorical meaning; substitution of the PANDEMIC, WAR, ENEMY, DISEASE concepts; the scenario “coronavirus SARS-CoV-2 poses a threat to human life” in the COVID-19 mental frame. In this mental frame, concepts are being replaced as the basis for manipulating linguistic consciousness, which suggests that the social mission for the media is to create semantic negativity of the PANDEMIC concept in the human cognitive sphere.

Введение

Актуальность исследования определена появлением и глобальным распространением нового инфекционного заболевания, вызванного коронавирусом SARS-CoV-2, что потребовало от человечества глубокого осмысления и переоценки ценностей. В большей мере это связано с тем, что пандемия в одно мгновение погрузила весь мир в новую реальность, обнажившую все недостатки современного мироустройства. Пандемия заставила переосмыслить многие отрасли человеческой жизни – медицинскую, биологическую, военную, экономическую, обывательскую, предпринимательскую, организационную.

Огромное поле для новых исследований и интересных открытий получили лингвисты, так как изменившиеся условия бытия не могли не найти отражение в языке – через языковые процессы, которые заключаются в появлении новых языковых единиц в результате освоения новых реалий, а также в актуализации ранее существовавших

лексических единиц в процессе их перехода из одних сфер функционирования в другие. Новые языковые единицы сформировали и продолжают формировать новый язык СМИ – СМИ-язык пандемии COVID-19.

Новая коронавирусная действительность стала источником появления новых метафор. Исследование метафор позволяет обнаружить наиболее типичные способы осмысления действительности, конструируемые мышлением и находящие свое отражение в языке.

Теоретическая база исследования базируется на утверждениях современной лингвистики о том, что в основе метафоры лежит отношение подобия (Якобсон, 1990), сокращённое, редуцированное (Вежицкая, 1990), скрытое сравнение, неявное указание на сходство (Бирдсли, 1990), стянутое сравнение (Миллер, 1990). Метафора представляет собой номинативный знак, в котором осуществляется «перенос формата с одного денотата на другой по аналогии, по наличию семантического сходства, сопоставления или противопоставления» (Хахалова, 2011). В то же время метафора может принимать форму слова, словосочетания, предложения и текста (Хахалова, 2011). Важным моментом является признание того, что метафоры структурируют «наше восприятие, наше мышление, наши действия», поэтому к ним применим термин «понятийная метафора» (Лаккофф, Джонсон, 1990). Развитие фреймовой теории позволяет разрабатывать идею о том, что такие разновидности фреймов, как матричный и ментальный, находятся между собой в гиперонимических отношениях. Ментальный фрейм COVID-19 активируется только в контексте социализации при наличии обыденного и процедурального знания (Хахалова, 2021а).

В данном исследовании решаются следующие задачи: определить место пандемии в дискурсе COVID-19; провести анализ теоретических источников, объектом лингвистического исследования которых является концепт ПАНДЕМИЯ, выявить его концептуальные признаки; на основе анализа языкового материала из русскоязычных СМИ, актуализирующих концепт ПАНДЕМИЯ, установить лингво-когнитивные механизмы метафоризации в дискурсе COVID-19, провести интерпретацию функционального содержания концептуальных метафор дискурса COVID-19.

Выбор методов исследования обусловлен целью и совокупностью поставленных задач. Прежде всего, для отбора материала использовался метод сплошной выборки: поиск осуществлялся в процессе обработки статей электронных и печатных средств массовой информации. Также в работе применялись методы аналитической и словарной дефиниции для проведения лексико-семантического анализа значения слова. Исследование синтаксической и семантической валентности слова проводилось с помощью метода семантического анализа, метода сочетаемости и метода сопоставления. Путем контекстуального анализа осуществлялась интерпретация контекстуального значения метафоры.

Материалом исследования послужили статьи из российских электронных и печатных СМИ («Коммерсант», «Правда», «Российская газета», «Банковское дело», «Русский дом», «Химия и жизнь») за период с 2020 по 2023 год:

- Клещенко Е. Экспансия короны. Хроники пандемии // Химия и жизнь. 2020. № 9. <https://hij.ru/read/27173/>;
- Панова М. Вирус безработицы // Правда. 2020. № 59 (30991). <https://gazeta-pravda.ru/issue/59-30991-1720-iyulya-2020-goda/-virus-bezrabotitsy/>;
- Петров А. Ковид на дороге «лидерства» // Правда. 2020. № 96. <https://gazeta-pravda.ru/issue/96-31028-1314-oktyabrya-2020-goda/kovid-na-doroge-liderstva/>;
- Снегирев В. История сражения с ковидом, рассказанная врачами столичной клиники // Российская газета. 04.03.2021. <https://rg.ru/2021/03/04/reg-cfo/istoriia-srazheniia-s-kovidom-rasskazannaia-vrachami-stolichnoj-kliniki.html>;
- Inopressa.ru. Он терпит неудачу // Правда. 2020. № 35. <https://gazeta-pravda.ru/issue/35-30967-19-20-maya-2020-goda/on-terpit-neudachu/>.

К исследованию также привлекались следующие лексикографические источники:

- Американская энциклопедия “Merriam-Webster”. <https://www.merriam-webster.com/dictionary/pandemic>;
- Большая медицинская энциклопедия. <http://med.niv.ru/doc/encyclopedia/med/articles/2154/pandemiya.htm>;
- Большая российская энциклопедия. [https://old.bigenc.ru/military_science/text/2690689?ysclid=lq911t7wlu25204441](https://old.bigenc.ru/military_science/text/2690689?ysclid=lq911t7wlu25204441;);
- Британская энциклопедия “Britannica”. <https://www.britannica.com/science/pandemic>;
- Карта слов и выражений русского языка. <https://kartaslov.ru>;
- Толковый словарь Ожегова. <https://gufo.me/dict/ozhegov>;
- Толковый словарь Ушакова. <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=86852>.

Практическая значимость работы заключается в возможности расширения понимания лингво-когнитивных механизмов функционирования метафор в дискурсе СМИ. Полученные данные могут быть использованы при разработке теоретических курсов и учебных пособий по теории метафоры, дискурсивной, когнитивной, аксиологической лингвистике.

Обсуждение и результаты

11 марта 2020 г. Всемирная организация здравоохранения объявила распространение коронавируса пандемией (COVID-19 – хронология действий ВОЗ. <https://www.who.int/ru/news/item/27-04-2020-who-timeline---covid-19>). Именно с этого дня слово «пандемия» стало одним из самых популярных в поисковых системах, а в 2020 г. словарь “Merriam-Webster” объявил его словом года, т. к. на протяжении года оно оставалось востребованным по сравнению со словами «коронавирус» и «COVID-19», популярность которых значительно снизилась.

Большая медицинская энциклопедия дает определение пандемии как высшей степени развития эпидемии: «По точному смыслу слова и принятому его употреблению под пандемией подразумевается такая степень распространения инфекционного заболевания, которая выражается в чрезвычайно широком (“поголовном”) охвате всего населения определенной области. Однако во многих случаях рассматриваемое понятие употребляют и для характеристики таких эпидемических состояний, при которых... инфекционной болезнью поражается несколько или много стран... Еще чаще понятие применяется не в прямом смысле... а лишь для характеристики состояния особо сильного, необычного для данной местности эпидемического распространения того или иного инфекционного заболевания» (Большая медицинская энциклопедия).

Энциклопедии “Britannica” и “Merriam-Webster” дают более узкое определение, описывая пандемию как глобальное распространение инфекции: “Pandemic is outbreak of infectious disease that occurs over a wide geographical area and that is of high prevalence, generally affecting a significant proportion of the world’s population, usually over the course of several months” (Britannica). / «Вспышка инфекционного заболевания, которая происходит на обширной географической территории и имеет высокую распространенность, затрагивая значительную часть населения мира, обычно в течение нескольких месяцев» (здесь и далее – перевод авторов статьи. – А. Д., С. Х.).

“Pandemic is an outbreak of a disease that occurs over a wide geographic area (such as multiple countries or continents) and typically affects a significant proportion of the population” (Merriam-Webster). / «Вспышка инфекционного заболевания, которая происходит на обширной географической территории (во многих странах или на нескольких континентах) и обычно поражает значительную часть населения».

Таким образом, главными признаками пандемии являются: 1) инфекционное заболевание; 2) распространение на обширной территории; 3) поражение значительной части населения. COVID-19 же можно охарактеризовать как инфекционное заболевание, распространившееся на обширной территории и поразившее значительную часть населения. COVID-19 соответствует признакам пандемии, именно поэтому распространение COVID-19 можно считать пандемией.

Признано, что все элементы реального мира человек постигает посредством лексической системы своего языка. Лексика как языковая подсистема репрезентирует системное представление о реальном мире. В лингвистических исследованиях обнаруживается тенденция к идентификации лексемы «пандемия» с именем концепта ПАНДЕМИЯ.

Исследования медиапространства позволяют предположить, что в объеме концепта ПАНДЕМИЯ присутствуют два оценочных вектора – отрицательный и положительный. Отрицательный вектор указывает на такие концептуальные признаки, как распространение на обширной территории, вред для здоровья, пребывание на карантине или в изоляции, изменения в привычной жизни людей, обязательное использование средств защиты органов дыхания, преграда для семейных встреч и празднований, неблагоприятная обстановка для ведения бизнеса, дополнительные траты на медицинское обслуживание, влияние на избирателей в предвыборной гонке (Гуляева, Ключкина, Давыдова и др., 2020), страх и тревога, вызванные вирусом, отрицательное влияние пандемии на бизнес и мировую экономику (Коровина, Степанова, 2022). Положительный вектор указывает на достоинства пандемии – благоприятное влияние на бизнес и мировую экономику (Коровина, Степанова, 2022), достаточное наличие свободного времени и стимул к развитию (Гуляева, Ключкина, Давыдова и др., 2021).

Ядерное положение концепта ПАНДЕМИЯ в дискурсе COVID-19 позволяет предположить, что он является дискурс образующим. Но поскольку языковые средства, описывающие пандемию, в огромной степени метафоричны, то есть основания утверждать, что на фоне всех публикуемых СМИ возникает некий метафорический образ пандемии.

Итак, перейдем к анализу метафорического образа пандемии. Рассмотрим несколько примеров:

(1) «Весной против коронавируса разворачивается масштабная **военная операция...**» (Снегирев, 2021).

С точки зрения анализа метафоричности для исследователя представляет интерес словосочетание «военная операция» в указанном выше примере. Военная операция – это «совокупность согласованных и взаимосвязанных по цели боевых действий, ударов и маневра войск (сил), проводимых по единому замыслу и плану для решения оперативно-стратегических, оперативных задач на стратегическом или операционном направлении или в районе (зоне)» (Большая российская энциклопедия). На основании такого определения можно отнести указанное словосочетание к концепту ВОЙНА. Однако на самом деле данное словосочетание используется для характеристики борьбы с пандемией коронавируса, представляет собой адъективную метафору-словосочетание (Хахалова, 2011). Предположим, что оно относится к концепту БОЛЕЗНЬ на том основании, что реальным денотатом является некая военная операция (Хахалова, 2011), а фиктивным денотатом – устранение влияния коронавируса. Поскольку вирусы являются причиной возникновения разных болезней, а коронавирус становится причиной коронавирусного инфекционного заболевания, известного под названием COVID-19, то вполне очевидно, что метафора-словосочетание выражает в языковом плане концепт БОЛЕЗНЬ.

Теперь перейдем к анализу контекста метафоры-словосочетания *военная операция*. Из контекста следует, что военная операция разворачивается против коронавируса. Уточним, что вирус – это «мельчайшая неклеточная частица, размножающаяся в живых клетках, возбудитель инфекционного заболевания» (Толковый словарь Ожегова), а коронавирус – представитель «семейства вирусов, объединяющего РНК-содержащие плеоморфные вирусы средней величины, на поверхности которых имеются характерные бахромчатые ворсинки» (Большая медицинская энциклопедия). Таким образом, военная операция разворачивается против определенного семейства вирусов с характерными бахромчатыми ворсинками на поверхности, которые являются возбудителями инфекционного заболевания COVID-19. Синтаксическая сочетаемость в рамках предложения не нарушена, однако обнаруживается нарушение семантической сочетаемости вследствие взаимодействия

концептов ВОЙНА и БОЛЕЗНЬ. Их взаимодействие можно трактовать как лингво-когнитивный механизм, в котором задействованы лингвистические составляющие (конкретная метафора-словосочетание) и когнитивные механизмы (механизмы восприятия, мышления, запоминания). Способами хранения информации являющиеся концепты как ментальные единицы долговременной памяти. ВОЙНА проецируется на БОЛЕЗНЬ, БОЛЕЗНЬ проецируется на ПАНДЕМИЮ. Отсюда возникает концептуальная метафора ПАНДЕМИЯ – это ВОЙНА, и она позволяет сделать вывод о том, что, если ПАНДЕМИЯ ассоциируется с войной, то совокупность предпринимаемых мер по борьбе с пандемией ассоциируется с военной операцией. А любые военные действия подразумевают наличие врага. Следовательно, возникает логический вопрос-следствие: А есть ли враг? Кто такой этот враг?

Для ответа на этот вопрос приведём несколько следующих примеров:

(2) «Коронавирус оказался **коварным врагом**» (Панова, 2020).

(3) «Пули не свистят. **Врага** не видно. А он вот косит и косит людей. <...> И я ненавижу этого **врага**. О том, как они сражались с невидимым **врагом**, рассказали: заместитель главврача больницы № 15 О. Аверков и др.» (Снегирев, 2021).

(4) «Глава государства обнаружил себя лицом к лицу с **убийственным, обескураживающим и невидимым врагом** и столкнулся с падением своих рейтингов одобрения» (Inopressa.ru, 2020).

Приведённые выше примеры позволяют утверждать, что враг существует, его имя – коронавирус. Для установления метафоричности слова «враг» следует использовать метод словарной дефиниции. Согласно толковому словарю Ожегова, враг – это:

- 1) «человек, который находится в состоянии вражды с кем-нибудь»;
- 2) «военный противник, неприятель»;
- 3) «принципиальный противник чего-нибудь».

Из анализа лексического объёма слова «враг» никак не прослеживается его связь с коронавирусом. Враг – это одушевлённое лицо. Использование метода аналитической дефиниции позволяет утверждать, что признак категориальной принадлежности «одушевленность» в слове «враг» находится в отношениях семантической контрастности с признаком «неодушевленность» в слове «коронавирус». Денотат первого из этих двух слов является активным субъектом, он существует в реальности, может действовать, убивать, проявлять коварство. Эти качества зафиксированы в метафорическом словосочетании «косит и косит людей». Метафора-глагол (Хахалова, 2011) *косит* используется вместо слова *убивает*, создавая образ огромного количества травы под косой косаря в поле. Задача косаря – накосить травы как можно больше, не разбираясь в её разновидностях.

Первичными единицами номинации для обозначения реального денотата слова «враг» служат такие наименования, как «противник», «неприятель», «соперник», «преследователь», «завоеватель». Следовательно, слово «враг» переносится с одушевлённого лица, с человека, на неодушевленный объект – семейство РНК-содержащих плеоморфных вирусов средней величины, на поверхности которых имеются характерные бахромчатые ворсинки.

Рассмотрим семантическое согласование слова «враг» в синтаксической цепочке *имя прилагательное + враг*: злейший, заклятый, общий, опасный, невидимый, смертельный, неведомый, коварный, ненавистный, могущественный, неизвестный, лютый, грозный, жестокий, злой, затаившийся, хитрый, незримый, безжалостный, подлый, беспощадный, вероломный, свирепый, кровожадный, убийственный и т. д. (Карта слов и выражений русского языка). Позволим утверждать, что нормативная сочетаемость слова «враг» выглядит так, как описано выше.

Перейдем к анализу семантического согласования слова «вирус» в синтаксической цепочке *имя прилагательное + вирус*: новый, неизвестный, болезнетворный, опасный, смертоносный, смертельный, страшный (Карта слов и выражений русского языка). Так можно представить, по всей видимости, нормативную сочетаемость слова «вирус».

Поскольку метафора базируется на подобии и сходстве, возникает вопрос: есть ли между этими словами подобие или сходство? Для ответа на вопрос необходимо найти общие семантические признаки слов «враг» и «вирус». Устанавливаем, что в процессе мышления и познания человек совершает ментальные операции сопоставления двух разных семантических областей: одна используется для обозначения врага, другая – вируса. В области наложения оказываются признаки – опасный, убийственный и смертоносный. Коронавирусу приписываются признаки врага – одушевленного лица, опасного и приносящего смерть.

Следующей задачей исследования является провести контекстуальный анализ семантико-синтаксической сочетаемости слова «коронавирус». Рассмотрим несколько примеров:

(5) «Понятно, что коронавирус **не щадит** ни заслуженных, ни обычных граждан. Ни молодых, ни тех, кто в годах» (Петров, 2020).

(6) «Новый коронавирус **завоюет** мир» (Клещенко, 2020).

«Коронавирус не щадит», «коронавирус завоюет» представляют собой глагольные сочетания, в которых метафоричными становятся глаголы «щадить» и «завоевывать», в результате возникает глагольно-именная метафора-словосочетание (Хахалова, 2011). Рассмотрим значения глаголов в толковых словарях.

В объём лексического значения глагола «щадить» входят следующие значения:

- 1) «давать пощаду, оказывать милосердие, не причинять вреда кому-чему-нибудь»;
- 2) «относиться к кому-чему-нибудь бережно, беречь, жалеть» (Толковый словарь Ушакова).

В объём лексического значения глагола «завоевывать» входят следующие значения:

- 1) «захватить войной, овладеть»;
- 2) «приложив усилия, добиться, достичь чего-нибудь» (Толковый словарь Ожегова).

Проведем анализ семантической валентности глаголов «щадить» и «завоевывать». Данные глаголы требуют в качестве субъекта одушевленное лицо, человека, ведь только человек способен проявлять милосердие и относиться бережно и осторожно к чему-либо или кому-либо, и только человек способен вести войну и захватывать

территории. Семантико-синтаксическая сочетаемость слова «коронавирус» позволяет утверждать, что коронавирус из невидимых объектов переходит в разряд активных участников боевых действий. В данном контексте коронавирус становится субъектом, изменяется семантическая валентность слова, возникает эффект обманутости ожидания. Таким образом, возникают новые глагольно-именные метафорические словосочетания «коронавирус не щадит» и «коронавирус завоевывает мир», раскрывающие, во-первых, смертоносную силу вируса (не щадит – значит поражает всех без исключения), во-вторых, его могущественность, заключающуюся в огромном охвате территории и в бесчисленном количестве жертв по всему миру. В ментальную память человека вводится новый сценарий: коронавирус SARS-CoV-2 представляет угрозу для жизни человека. «Средства массовой информации стоят на службе введения такого сценария в обыденную жизнь популяции» (Хахалова, 2021а). Имена существительные с метафорическим значением типа *враг* и имена прилагательные в метафорическом значении типа *убийственный, обезкураживающий, коварный, невидимый* дают доступ к ментальному фрейму COVID-19, который до 2020 года был неизвестен и появился во внешнем модусе когниции как «перцепт COVID-19» (Хахалова, 2021b). Он был предъявлен социуму для дальнейшей когнитивной реконструкции и ментальной репрезентации в процессе познания. Эволюция от перцепта до матричного фрейма и далее к ментальному фрейму прошла за достаточно короткий трёхлетний период. А доступ к сценарности ментального фрейма COVID-19 обеспечивают глаголы типа «не щадить», «завоевывать», «косить», «сражаться». Глаголы моделируют схемы предикации, сценарии ведения войны, которые являются способами контекстуализации концептов в долговременной памяти языкового сообщества. Так срабатывает когнитивный механизм метафоризации.

Таким образом, в содержание концепта ПАНДЕМИЯ внедряется преимущественно отрицательный эмоционально-оценочный модус, который проявляется в приращении знания о тяжелых и губительных последствиях для человека. Интенция развития отрицательного эмоционально-оценочного модуса направлена на выработку отрицательного отношения ко всем проявлениям концепта. Положительный эмоционально-оценочный модус восприятия концепта с приятными и полезными свойствами минимизируется.

Заключение

Таким образом, в статье определено место пандемии в дискурсе COVID-19. Анализ теоретических источников позволил установить, что концепт ПАНДЕМИЯ является дискурс образующим.

Проведённый анализ позволил также установить, что в объеме концепта ПАНДЕМИЯ обнаруживаются как отрицательные, так и положительные концептуальные признаки, следовательно, концепт ПАНДЕМИЯ не является однозначно семантически отрицательным. Вполне вероятно, соотношение отрицательных и положительных признаков внутри концепта зависит от определенного этапа развития общества, его идеологии, социального заказа.

Проведён анализ языкового материала. На его основе установлено, что лингво-когнитивными механизмами метафоризации в дискурсе COVID-19 являются: 1) взаимодействие концептов ПАНДЕМИЯ, ВОЙНА, ВРАГ, БОЛЕЗНЬ; 2) сценарий *коронавирус SARS-CoV-2 представляет угрозу для жизни человека* в ментальном фрейме COVID-19; 3) использование военной лексики с метафорическим значением. Эта лексика стала основанием для функционирования военной (милитарной) метафоры. Совокупность предпринимаемых мер по борьбе с пандемией сравнивается с военной операцией, а территория, на которой ведется активная борьба против коронавируса, подобна военному фронту. В связи с этим возникает антропоморфизация коронавируса как активного действующего лица, определение его роли как всеобщего врага, пытающегося «завоевать мир». Ментальный фрейм COVID-19 существует в условиях активизации, взаимодействия и наложения концептов ПАНДЕМИЯ, ВОЙНА, ВРАГ, БОЛЕЗНЬ.

Проведена интерпретация функционального содержания концептуальных метафор дискурса COVID-19. Сделан следующий вывод. В сознание русскоязычных читателей СМИ интенсивно внедряются концептуальные метафоры ПАНДЕМИЯ – ЭТО ВОЙНА, КОРОНАВИРУС – ЭТО ВРАГ. Проводится мысль о том, что столкновение с большой опасностью всегда приводит к стремлению разделить на «чужих» и «своих». Чужой – это враг, на него можно перенаправить все свои страхи. Происходит подмена понятий как основа манипулирования языковым сознанием. Такой способ манипуляции языковым сознанием в дискурсе COVID-19 позволяет предположить, что социальным заказом для русскоязычных СМИ является создание семантической отрицательности концепта ПАНДЕМИЯ и внедрение страха в когнитивную сферу человека.

Перспектива данного исследования видится в дальнейшей систематизации и интерпретации функционального содержания концептуальных метафор, разработке вопроса постоянства и/или непостоянства концептуальных признаков и смены их ролей в содержании концепта.

Источники | References

1. Бирдсли М. Метафорическое сплетение / пер. с англ. Н. Н. Перцовой // Теория метафоры: сборник / вступ. ст. и сост. Н. Д. Арутюновой; общ. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. М.: Прогресс, 1990.
2. Вежбицкая А. Сравнение – градация – метафора / пер. с польск. Г. Е. Крейдлина // Теория метафоры: сборник / вступ. ст. и сост. Н. Д. Арутюновой; общ. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. М.: Прогресс, 1990.
3. Гуляева Е. А., Ключкина Ю. В., Давыдова Е. И., Мордовина Т. В. Репрезентация концепта «пандемия» в ведущих англоязычных СМИ // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 6 (85).

4. Гуляева Е. А., Ключкина Ю. В., Давыдова Е. И., Шиповская А. А. Концепт «пандемия» в текстах современных российских СМИ // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 4 (89).
5. Коровина Е. В., Степанова Н. В. Семантико-когнитивный анализ концепта PANDEMIC (на материале англоязычных медиатекстов) // Дискурс. 2022. Т. 8. № 3.
6. Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / пер. с англ. Н. В. Перцова // Теория метафоры: сборник / вступ. ст. и сост. Н. Д. Арутюновой; общ. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. М.: Прогресс, 1990.
7. Миллер Дж. Образы и модели, уподобления и метафоры / пер. с англ. В. В. Туровского // Теория метафоры: сборник / вступ. ст. и сост. Н. Д. Арутюновой; общ. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. М.: Прогресс, 1990.
8. Хахалова С. А. Метафора в аспектах языка, мышления и культуры: монография. Иркутск: Иркутский государственный лингвистический университет, 2011.
9. Хахалова С. А. Новые сценарии в ментальной модели мира человека, обусловленные вызовами времени // Система менеджмента качества: опыт и перспективы. 2021а. № 10.
10. Хахалова С. А. Специфика взаимосвязи перцептов, репрезентаций, фреймов и концептов в ментальной модели мира // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021б. Т. 14. № 4.
11. Якобсон Р. Два аспекта языка и два типа афатических нарушений / пер. с англ. Н. В. Перцова // Теория метафоры: сборник / вступ. ст. и сост. Н. Д. Арутюновой; общ. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. М.: Прогресс, 1990.

Информация об авторах | Author information

Дадуева Александра Сократовна¹

Хахалова Светлана Алексеевна², д. филол. н., проф.

^{1,2} Иркутский государственный медицинский университет

Dadueva Alexandra Sokratovna¹

Khakhalova Svetlana Alexeyevna², Dr

^{1,2} Irkutsk State Medical University

¹ xandra21@yandex.ru, ² ipswet@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 08.01.2024; опубликовано online (published online): 15.02.2024.

Ключевые слова (keywords): дискурс COVID-19; пандемия; коронавирус; концепт; концептуальная метафора; COVID-19 discourse; pandemic; coronavirus; concept; conceptual metaphor.